

М.К. Ташбулатова¹, С.М. Мұқан^{2*}, Э.К. Саудабекова¹

¹ Университет Нархоз, Алматы, Казахстан;

² Международный университет информационных технологий, Алматы, Казахстан
(E-mail: makhabbat.tashbulatova@narhoz.kz, s.mukan@iitu.edu.kz, elmira.saudabekova@narhoz.kz)

Стратегия глобализма и современный экологический кризис: к проблеме взаимосвязи

Статья посвящена влиянию стратегии и тактики глобалистов на современную экологическую ситуацию на планете. При этом прослеживается процесс нарастания потребительского отношения людей к природе, начавшийся ещё в неолитическую революцию, состоящую в переходе на оседлый образ жизни и производящее хозяйство. Согласно авторам, человек отличается от всего остального животного царства тем, что способом его существования является предметная деятельность. Отмечено, что человек с самого своего возникновения по презумпции считал себя вправе относиться к окружающей природе, исходя из своих и только своих потребностей и интересов. Он расходовал богатства природы, не считаясь ни с чем. Однако масштабы всего этого в те времена были настолько незначительными, что на протяжении тысячелетий они почти никак не сказывались на окружающей природе. Иными словами, до выхода на арену мировой истории капитализма антропогенное давление на природу ещё не было столь для неё разрушительным, как при нём. В статье поддерживается идея необходимости различения глобализации и глобализма. Последний связывается со стратегией и тактикой так называемого «золотого миллиарда». Отмечается, что элита «золотого миллиарда» особенно со второй половины XX века весьма интенсивно и экстенсивно выкачивает из недр Земли уголь, нефть, строя на этом своё состояние. Она всеми средствами блокирует развитие и применение безтопливной энергетики, тем самым способствуя усугублению экологической ситуации, грозящей превратиться в необратимую катастрофу.

Ключевые слова: экологический кризис, глобализация, глобализм, оседлость, производящее хозяйство, капитализм, потребительство, урбанизация, деревня, город, промышленность.

Введение

Современная ситуация на планете характеризуется множеством кризисов и угроз различного масштаба. Почти все они порождены самим же человечеством, его лишённым глобальной ответственности поведением и действиями. Одним из таких кризисов является экологический, который открыто заявил о себе с середины XX века. Примерно с этого времени стали говорить о глобализации, превращающей весь мир в единое целое, части которого взаимозависимы. Давление человека на природу уже не является локальным, то есть оно не ограничивается незначительными территориями, но охватывает не просто огромные территории, но и фактически распространилось на всю планету. Оно стало тотальным. Это давление уже превратилось в фактор, который определяет характер и направленность эволюции земной биосферы. Вплоть до XX столетия чисто природные катаклизмы и катастрофы, вызванные человеческой активностью (включая и военную), шли как бы параллельно, а в XX и в наступившем XXI столетиях они нередко объединяются и тем самым усиливают отрицательные экологические эффекты. Таковы, например, мощные землетрясения и моретрясения, извержения вулканов, цунами и т.д., когда разрушаются нефтепроводы и нефтехранилища, химические заводы, ГЭС, АЭС и т.д. А всё это значит, что и преодолён экологический кризис может быть не локально, но глобально.

Цель исследования — обосновать непосредственную связь стратегии глобализма с современным экологическим кризисом. Цель исследования обусловила следующие задачи:

- рассмотреть процесс глобализации во взаимосвязи с экологической ситуацией на Земле с момента его зарождения и до наших дней;
- показать, что зародившийся в свое время капиталистический способ производства универсализирует потребительское, односторонне-распорядительское отношение к природе как к источнику сырья и энергии в целях производства как можно большего числа товаров;

* Автор-корреспондент. E-mail: s.mukan@iitu.edu.kz

- изучить доктрину «глобализации», разработанную на основании выводов Римского клуба.

Пробелы в исследованиях или теоретических школах

Авторами статьи, помимо многих других источников, была изучена книга Дж. В. Форрестера «Мировая динамика», в которой он писал о сложившейся неблагоприятной ситуации на нашей планете. Эта монография стимулировала представителей Римского клуба проанализировать проблему пределов роста. На основании выводов Римского клуба и других исследований была разработана доктрина, получившая название «глобализации», однако с действительной глобализацией ничего общего не имеющая. В этой доктрине речь идёт уже не о прогрессе всего человечества, а о прогрессе лишь части человечества, которая и получила название «золотой миллиард». В эту часть, согласно данной доктрине, входят ведущие капиталистические государства, а внутри этих государств — лишь их экономическая, финансовая, политическая, военная и некоторые другие элиты. Вот эту доктрину некоторые исследователи и называют глобализмом, отличая глобализм от глобализации.

Точка зрения авторов при обзоре литературы

Глобализация представляет собой общую тенденцию истории человечества, а *глобализм* — феномен второй половины XX века. Он связан с особым поведением на мировой арене ведущих капиталистических стран. Именно он, как представляется авторам, сильно усугубил экологическую ситуацию на планете.

Методология и методы исследования

В исследовании применены зарекомендовавшие себя положительно традиционные методы. Одним из важных принципов явился конкретный историзм, а также целый ряд категорий, тесно с ним связанных. Важным методологическим элементом является различение глобализации и глобализма.

История человечества как процесс глобализации

Поскольку процесс глобализации начался очень давно, то мы начнём наше рассмотрение с процесса глобализации, истоки которого уходят своими корнями в глубь не одного десятилетия, а именно ко времени появления человека. До человека биосфера Земли имела гармонический характер, который временами нарушался такими природными процессами, которые по своему уровню находятся ниже биосферы. Это землетрясения, извержения вулканов, стихийные пожары, падения крупных метеоритов и т.п. Гармонический характер биосферы как целостности обуславливался тем, что каждый вид, подвид и другие подразделения флоры и фауны естественным образом объединялись в относительно целостные комплексы (геобиоценозы и т.д.), в которых в том числе соблюдался закон пищевой цепочки. Гармонический характер подобных комплексов не исключал внутренних конфликтов, так как действовал закон борьбы за существование. Он не исключал эволюцию видов, отмирание одних и появление других.

Что объединяло все эти виды, на каком бы уровне развития они ни находились, так это *адаптивный*, приспособительный способ существования. Тот или иной вид растений или животных был приспособлен к определённой климатической зоне, к определённому ландшафту и т.д. Это была *среда* для существования вида. Но в процессе своего существования представители данного вида, чьё отношение к его среде закодировано в механизмах наследственности, действуя в соответствии с этими механизмами на какой-то стадии так изменяют эту среду, что она для них перестаёт быть их средой. И тогда происходит следующее. Или представители данного вида или подвида приспособляются к новым условиям, или рано или поздно прекращают своё существование, вымирают.

Появившийся человек отличается от всего животного царства не своей силой, выносливостью и т.д.; он отличается *способом* своего бытия. В отличие от всех представителей животного царства, ведущих приспособительный образ жизни, человек является *деятельным* существом. Способом его существования является *предметная деятельность*. Эта деятельность отнюдь не состоит в воздействии человека на тот или иной предмет. Она состоит в способности относиться к предмету в соответствии с мерой и сущностью данного предмета. Гегель пишет: «Разум столь же *хитёр*, сколь *могуществен*. Хитрость состоит вообще в опосредствующей деятельности, которая, позволив объектам действовать друг на друга соответственно их природе и истощать себя в этом воздействии, не вмешиваясь вместе с тем непосредственно в этот процесс, всё же осуществляет лишь *свою* собственную цель» [1]. Обычно говорят, что человек отличается от животного тем, что он не приспособляется к

окружающей его действительности, а преобразует её и подчиняет её своей воле и власти. Это, конечно, правильно, но нуждается в пояснении.

«Человек, — пишет Г.С. Батищев, — отличается от адаптивного существа не тем, что имеет дело просто с более богатым многообразием «обстоятельств», а своим деятельностным отношением к ним» [2]. Он и к условиям, и обстоятельствам относится предметно. В ходе человеческой эволюции человек осваивает всё больше предметов и обобщает их меры и сущности до некоторой всеобщности, которая становится логикой его мышления. Потому-то он и вырабатывает способность относиться к внешней действительности уже не как просто к среде, а как к своей собственной действительности. Но эта действительность образована не только преобразующей мир предметами природы и созданием культурных предметов. Она ещё и образована специфически человеческими связями и отношениями между людьми. Эти отношения также являются *предметными*, наполнены предметным содержанием. Но таким человек становится лишь в ходе длительной эволюции. Первые люди мало чем отличались от своих животных соседей. Но постепенно их адаптивное отношение к окружающему миру как к всего лишь среде перерастало в деятельностное отношение не к чуждому, а к *своему* миру. К. Маркс писал: «Человек — это *мир человека...*» [3] Это мир культуры и общественного устройства.

Нас в данной статье интересует именно деятельностное, изменяющее окружающий мир отношение к нему. Длительное время люди вели бродячий образ жизни и *присваивающее* хозяйство. Оно состояло в собирательстве съедобных трав, корней, грибов, а также в примитивной охоте на мелкую дичь и в примитивном рыболовстве. В таком своём отношении к природе он мало чем отличался от окружавших его животных, а, следовательно, фактически не нарушал экологического равновесия среды. Бродячий образ жизни человек в те времена вынужден был вести по причине сезонных и климатических изменений, по причине оскудения среды обитания в отношении пищевых ресурсов. Часто человек вынужден был перемещаться с места на место вследствие того, что перемещались животные, пригодные в пищу и т.д.

Но вот на определённой ступени эволюции люди стали надолго задерживаться на одном месте, так как освоил технологии изготовления более или менее удобных временных жилищ. А затем и перешёл на оседлый образ жизни. Этому способствовало то, что у людей развивались деятельностные способности и они, наряду с собирательством, стали производить орудия деятельности и готовить пищу из ранее по тем или иным причинам несъедобных растений и животных. В конце концов, человечество в разных регионах планеты перешло на оседлый образ жизни и стало вести *производящее* хозяйство. Этот переход был назван известным историком Г. Чайлдом *неолитической революцией*. А.С. Арсеньев так характеризует данный феномен: «За миллионы лет до этого периода наш предок прошёл путь от обезьяноподобного существа до похожего на нас кроманьонца, в то время как каменные орудия его почти не претерпели изменений. За последние десятки тысяч лет наблюдается обратная картина: бурная эволюция орудий и орудийной деятельности вплоть до современного машинного производства и очень незначительные изменения морфологии.

Это также был период перехода от собирательства и охоты к земледелию и скотоводству, возникновению деревни и социальности, выработки особого типа сознания и восприятия мира» [4]. Соглашаясь со сказанным выше, нельзя в то же время согласиться с положением о том, что социальность возникает только в неолите. Получается, что вели бродячий образ жизни и присваивающее хозяйство *не* люди? Но это какое-то недоразумение. Человек как таковой — существо изначально социальное. Ведь возникновение человека как человека и возникновение социальности, то есть человеческого общества, — это отнюдь не отделённые друг от друга во времени процессы, а лишь две стороны единого процесса. Как отмечает В.А. Шнирельман, «главным завоеванием неолита, имевшим поистине всемирно-историческое значение, явился переход к производящему хозяйству, развитие в неолите земледелия и скотоводства» [5]. Человечество перешло на оседлый образ жизни, и весь дальнейший прогресс культуры и цивилизации отныне был связан с оседлостью.

Неолитическая революция радикально изменила экономическую сферу первобытного человека. Источником его существования стали земледелие, выращивание окультуренных растений и скотоводство, разведение domesticiрованных, то есть одомашненных животных. Земледелие заключается в обработке земли, целью которой является выращивание культурных растений (в первую очередь, злаков), а также повышение плодородия почвы. «В зависимости от природных условий формируются различные виды земледелия: 1) устойчивое в умеренном поясе с достаточными осадками; 2) орошаемое (ирригационное) в засушливых областях; 3) земледелие круглогодичное во влажных субтропиках и тропиках (с двумя-тремя урожаями). Формы земледелия могут быть экстенсивными и интенсивными»

ми в зависимости от характера и степени интенсивности использования земли, методов восстановления и повышения плодородия почвы (системы земледелия)» [6]. Истоки скотоводства восходят к мезолиту, когда человек начал сначала приручать, а позже domestizieren (одомашнивать) диких животных. Скотоводство может играть в хозяйстве как ведущую роль, так и подчинённую. Всё зависит от природных условий существования. До тех пор, пока отдельные народы не перешли на полукочевой и кочевой образы жизни (о чём речь пойдёт ниже), скотоводство существовало в трёх основных формах: 1) как разведение немногочисленных животных в общинах оседлых земледельцев; 2) как пастушеское и 3) как отгонно-пастбищное скотоводство. Последнее «предполагает наличие земледелия и, благодаря использованию благоприятных условий окружающей среды, позволяет держать довольно крупные стада» [7].

Однако на определённой стадии культурно-исторического процесса некоторые народы переходят на *кочевой* образ жизни и создают специфическую кочевую (номадическую) культуру. Это отнюдь не то же, что и бродячая культура. А.М. Хазанов пишет в этой связи: «На мой взгляд, бродячие охотники и собиратели, с одной стороны, и подвижные скотоводы, с другой, имеют между собой слишком мало общего, чтобы объединять их под общим наименованием» [8]. Кочевники вели *производящее*, а отнюдь не присваивающее хозяйство. Следовательно, кочевому образу жизни предшествует не бродячий, а оседлый образ жизни.

Переход с оседлого образа жизни на кочевой, согласно учёным, совершается на рубеже II–I тысячелетий до н.э. Они объясняют необходимость такого перехода резким по историческим масштабам изменением климатических условий, сделавшим невозможным ведение производящего хозяйства на базе оседлости. В одних районах планеты это сильное похолодание и появление тундры, в других, как на территории Казахстана, сильная аридизация. В условиях аридизации климата номады явились создателями «одного из наиболее рациональных в доиндустриальный период способов природопользования и утилизации скудных ресурсов засушливых регионов, занимающих почти четверть всей земной поверхности...» [9] и, наоборот, оседлый образ жизни мало пригоден для таких регионов. Н.Э. Масанов пишет, что «оседание и оседлый образ жизни, соответствующие ему способы ведения хозяйства неэффективны в ареальных экосистемах даже в условиях индустриального общества и приводят к тому, что из сферы хозяйственного освоения выпадают миллионы гектаров земли» [9; 73].

Но дальнейший наш анализ архаического общества и места в нём человека будет вестись на материале форм оседлости. С переходом на оседлость у человека стали формироваться потребности не только в пропитании, одежде и жилище, но и многие другие. Прежде всего, это производственные потребности: потребность в изготовлении новых орудий и в совершенствовании уже имеющихся. А новое орудие может стимулировать появление новых видов деятельности, которые, в свою очередь, расширяют горизонт охватываемой деятельностью природы. Существует закон расширения и возвышения потребностей: каждая удовлетворённая потребность рождает спектр новых, требующих своего удовлетворения. А это, в свою очередь, требует усовершенствования орудийной сферы, освоения новых площадей земли для расширения земледелия и новых пастбищ для расширения скотоводства. Поскольку первобытный человек наивно относится к той местности, на которой он дислоцирован, а также к окружающему его ландшафту как к своей собственности, постольку происходят как мирные, так и немирные столкновения между общинами. К. Маркс пишет: «Единственной преградой, на которую данная община может натолкнуться в своём отношении к природным условиям производства — к земле... как к *своим* собственным, является *другая община*, которая уже располагает этими условиями как своим неорганическим телом. Поэтому *война* есть один из самых первобытных видов труда каждой из этих естественно сложившихся общин как для удержания собственности, так и для приобретения её» [10]. А это также требует специальных орудий, именуемых *оружием*, которые также нуждаются в постоянном совершенствовании. Таким образом, вместе с неолитической революцией стали прогрессирующими темпами развиваться не только орудия труда и средства иных видов деятельности, которые также начинают разнообразиться и совершенствоваться, но орудия войны, то есть *оружие*, а заодно и совершенствоваться методы ведения войны. Тем не менее, ведущей тенденцией исторического процесса было объединение разрозненных этносов, государств, стран в некоторое единство. История становилась всё более глобальной, охватывая земной шар взаимоотношениями между государствами и странами.

Таким образом, именно с переходом на оседлость человек стал радикально отличаться от всех представителей фауны планеты. С эпохи неолита, следовательно, начинается то антропогенное воздействие человека на природу, которое в XX и начале XXI столетий привело к глобальному экологи-

ческому кризису. И оно началось уже в эпоху неолита. Именно применительно уже к данному периоду имеет смысл говорить, как «об очень давнем коренном сбое человечества с объективно должного пути и, по сути дела, утрате им своего универсального призвания во Вселенной» [11]. Человек-человечество могло пойти иным путём. Но оно двинулось по пути создания *техногенной* цивилизации. В.А. Шнирельман пишет: «Вырубка лесов, широко практиковавшаяся в неолите, существенно повлияла на окружающую природную среду: усилился процесс эрозии почв, расширились ареалы степей и пустынь, кое-где изменились растительные комплексы и произошло сокращение фаунистических ресурсов. В то же время увеличение площади степных участков, способных служить пастбищами, местами создало предпосылки для возрастания роли скотоводства в хозяйстве» [5; 241]. Всё дело в том, что человек с самого своего возникновения по презумпции считал себя вправе относиться к окружающей природе, исходя из своих и только своих потребностей и интересов. Он расходовал богатства природы, не считаясь ни с чем. Однако масштабы всего этого в те времена были настолько незначительными, что на протяжении тысячелетий оно почти никак не сказывалось на окружающей природе.

Ситуация меняется с переходом от первобытного строя к постпервобытной истории, когда начинает преобладать частная собственность, общество дифференцируется по разным основаниям (в первую очередь, имущественным) и возникает государство. Набирает силу тенденция *урбанизации*. Город, каким бы примитивным он ни был, принципиально отличается от сельского поселения. Это не просто разные по типу поселения. Они противоположны по целому ряду параметров. Говоря об отделении города от деревни и об их противоположности, К. Маркс писал: «Можно сказать, что вся экономическая история резюмируется в движении этой противоположности...» [12], но, разумеется, экономическая история есть лишь *аспект* исторического процесса как целого. У людей сельской местности, в деревне иное отношение к окружающей природе, чем у городских жителей, ибо у тех и других разные способы и стили жизни.

О. Шпенглер пишет о городе: «Своим силуэтом он противоречит линиям природы. Он *отрицает* всю природу. Он желает быть чем-то иным и высшим» [13]. То есть, в отличие от деревни, которую до известной степени можно считать продолжением природы, город является всецело чем-то искусственным. Противоположность города и деревни чётко обнаруживается уже на уровне сферы материального производства. В деревне преимущественно производятся *средства потребления*, в городе же — преимущественно *средства производства средств* потребления. То обстоятельство, что в городе тоже производятся средства потребления, в счёт может не идти: ведь основное сырьё для них поступает из деревни. И уже это радикально трансформирует *характер* отношения человека к внешней природе. В деревне человек, по сути дела, лишь способствует производительной деятельности природы, она сама всё производит. Он не привносит в природу ничего ей неорганичного. Отходы сельскохозяйственной и бытовой деятельности сельского человека органически включаются в круговорот веществ в природе и тем самым не нарушает её гармонию. Вплоть до XX века в сельском хозяйстве не применялись ни пестициды, ни гербициды, ни прочие химикаты.

В городе сосредоточены ремёсла, позже мануфактуры, затем фабрики и заводы и т.д. Если сельский житель имеет дело преимущественно с живой или более общо: с органической природой, то городской человек имеет дело преимущественно с мёртвой или более общо: с неорганической природой. Даже в ремёслах, и *глубинно*. Он *преобразовывает* её, порождая, в том числе, и чем дальше в ходе истории, тем больше — *необратимые* процессы и феномены. Он относится к природе более корыстно, чем сельский человек. Он распоряжается ею в одностороннем порядке по якобы принадлежащему ему на то праву. Тенденция урбанизации в ходе исторического процесса неуклонно нарастала, породив на определённом этапе, по выражению О. Шпенглера, «каменный, окаменяющий мировой город» [14].

Экологическая ситуация с утверждением капитализма

До промышленной революции, произошедшей в Западной Европе в XVII–XVIII веках, то есть до образования капитализма, антропогенное давление на природу было в принципе таким, что экологическая проблематика не была для подавляющего большинства населения планеты сколько-нибудь явственной. Конечно, это давление было меньшим в сельских ареалах и большим в урбанических ареалах. Но, тем не менее, прямой и непосредственной угрозы природе со стороны человека ещё не было. Всё радикально меняется с капиталистически организованным материальным производством. В прежних способах производства материальной жизни человек выступал лишь пособником сил при-

роды, но в то же время был и главным агентом производства. «Теперь, — пишет К. Маркс, — рабочий уже не помещает в качестве промежуточного звена между собой и объектом модифицированный предмет природы; теперь в качестве промежуточного звена между собой и неорганической природой, которой рабочий овладевает, он помещает *природный процесс*, преобразуемый им в промышленный процесс. Вместо того чтобы быть главным агентом процесса производства, рабочий становится рядом с ним» [15]. Природные процессы, вовлекаемые в сферу производственного процесса и протекающие уже *внутри него*, подчиняются его диктату и регламенту, служат внешней для них цели (гегелевская «хитрость разума»), регулируемые и контролируемые с *его* позиций.

Уже расширение зародившегося в древности простого товарного производства усиливает потребительское, односторонне-распорядительское отношение к природе как к всего лишь источнику сырья и энергии в целях производства как можно большего числа товаров. Капиталистический способ материального производства *универсализирует* это отношение. Он «создаёт систему эксплуатации природных и человеческих свойств, систему всеобщей полезности; даже наука, точно так же, как и все физические и духовные свойства человека, выступает лишь в качестве носителя этой системы всеобщей полезности, и нет ничего такого, что вне этого круга общественного производства и обмена выступало бы как нечто *само по себе более высокое*, как правомерное само по себе» [10; 386, 387]. «Только при капитализме, — отмечает К. Маркс, — природа становится всего лишь предметом для человека, всего лишь полезной вещью; её перестают признавать самодовлеющей силой, а теоретической познание её собственных законов само выступает лишь как хитрость, имеющая целью подчинить природу человеческим потребностям, будь то в качестве предмета потребления или в качестве средства производства» [10; 387].

Все негативно-деструктивные моменты потребительского отношения человека к природе обнаружились в современном производстве. «Это производство, — пишет А.С. Арсеньев, — использует вещества и тела природы не как целостные природные органические комплексы, входящие в иерархию органических систем. Оно вырывает их из природной органической связи и использует не целостно (органически), а частично (механически) отдельные их свойства (например, электропроводность и жаростойкость меди, способность гореть и быть сырьём топливной и химической промышленности нефти и т.п.), в том числе и для синтеза нужных ему веществ. Оно конструирует и создаёт неорганические системы, порождая также массу неорганических, выключенных из органического круговорота природы отходов. Эта переработка органического в неорганическое поглощает природные ресурсы, изменяет и загрязняет среду обитания жизни, делая её всё более неорганической, непригодной для жизни» [4, 5–16].

В своём своекорыстном отношении к Миру человек отнюдь не исходит из принципа *единства* Мира, из больших и малых *гармонических ансамблей*, в частности, из гармонии геобиоценозов, хотя бы ареалов своего непосредственного локального обитания. Он внедряется, буквально вламывается в природные гармонические равновесия и перекраивает их по своему усмотрению под диктатом тех или иных конечных потребностей и интересов. «Инженерно-технические сооружения (дамбы, водохранилища, плотины, каналы и др.), — пишет Ал.А. Григорьев, — являются для природных комплексов (экосистем) инородными телами, нарушающими их естественное развитие. В результате вмешательства в режим развития природных образований нарушаются связи между их отдельными компонентами. Это приводит к иному, дисгармоничному ходу развития природных комплексов, различным неблагоприятным экологическим последствиям» [17]. Сказанное относится *ко всем* инженерно-техническим сооружениям.

Как пишет Ж. Дорст, в ходе исторического процесса «человек сыграл роль ученика чародея, не имея никакого представления о законах, управляющих динамическим равновесием экосистем. В течение длительного времени (по крайней мере, до прошлого века (имеется в виду XIX в.)) он был убеждён в том, что богатства природы неисчерпаемы» [18]. А «к концу XIX века вся Земля была отдана на разграбление. «Цивилизованный» человек заповолил весь мир, и повсюду ему сопутствовали опустошения...» [18; 100], но Ж. Дорст ещё учитывает лишь пагубные последствия нерационального отношения человечества к живой природе для самой этой природы. Он оставляет в стороне обратное влияние этих последствий на их инициатора. В отличие от него, Б. Коммонер обращает внимание на обратное влияние такого отношения и его последствий на человека. Возник, отмечает он, кризис окружающей среды. В своей книге «Замыкающийся круг» он отмечает, что глобальная планетарная экосистема формировалась и эволюционировала в течение нескольких миллиардов лет. В ней всё гармонически взаимосвязано между собой и абиотической средой. «...В экосфере каждое событие —

это одновременно причина: отходы животных становятся пищей для почвенных бактерий; продуктами жизнедеятельности бактерий питаются растения; растения поедают животные» [19]. Это — циклический процесс, он имеет форму круга. В человеческой культуре, особенно в век техники и технологий, трудно найти аналогию природным экологическим циклам. Человек, отмечает Б. Коммонер, *выпал* из циклической логики функционирования экосферы. «Мы, — пишет он, — разомкнули круг жизни, превратив её бесчисленные циклы в линейные цепи искусственных событий: нефть добывается из-под земли, перерабатывается в топливо, сжигается в двигателях, превращаясь при этом во вредные газообразные продукты, которые выбрасываются в атмосферу. На конце цепочки — смог. Другой пример антропогенных нарушений экосферных циклов — внесение в природу ядовитых химических веществ, сточных вод, гор мусора — также подтверждает нашу способность разорвать экологическую ткань, которая в течение миллионов лет поддерживала жизнь на планете» [19; 9, 10]. Человек, разомкнув «круг жизни», стал со всё возрастающими темпами нарушать экологические законы, руководствуясь лишь своими собственными интересами и целями, содержание которых плохо согласуется (или вовсе не согласуется) с природными ритмами и циклами. И такое нарушение из локального и регионального превратилось в планетарное, глобальное.

В.А. Ковда проделал исследование нарушения человеком биогеохимических циклов в природе. Он пишет: «Современная индустриальная деятельность, металлургические заводы, горные выработки и выбросы из шахт, города и их отходы, транспортные магистрали создают совершенно новый тип геохимических аномалий, названных нами «неоаномалиями» или «антропоаномалиями». Выбросы газов, золы, сажи, паров, горной породы, городских и промысловых вод в зависимости от климатических, гидрологических и почвенных условий образуют неоаномалии всего лишь за несколько лет на общем нормальном биогеохимическом фоне... В сфере неоаномалий наблюдается повышенная частота заболевания людей и животных, обычно гибнут и растения» [9; 30]. При этом, отмечает В.А. Ковда: «Наблюдается тенденция захвата неоаномалиями всей планеты...» [20].

Современное производство создало массу синтетических материалов (например, пластмассу), которые в течение сотен лет не могут разлагаться, чтобы быть включёнными в природные циклы, в круговорот веществ, а потому лишь захламляют планету, в которой, взятой самой по себе, как отметил Б. Коммонер, нет места такому феномену, как *мусор*. При этом, как отмечает тот же Коммонер, срабатывает механизм синергизма, суть которого заключается в том, что эффект от одновременного действия нескольких факторов не только не сводится к сумме эффектов от каждого из них, но значительно превышает эту сумму. Создаются генномодифицированные растения и даже животные, которые, помимо того, что они вредны для приёма в пищу, отрицательно влияют на окружающую флору и фауну. Разрабатываемые в последнее время нанотехнологии приводят к тому, что созданные на их основе изделия также выпадают из органического круговорота природы. К этому можно добавить опыты по клонированию и т.д. Одним словом, как отмечает К. Маркс, получается, что «культура, — если она развивается стихийно, а не *направляется сознательно...*, — оставляет после себя пустыню...» [21]. Погоня за прибылью и сверхприбылью гонит предпринимателей по пути расширения и модернизации отраслей производства, применения всё более новых технологий, сырья и энергии. Это стимулирует дальнейшую интенсивно-экстенсивную экспансию в Природу. Наряду с экономической промышленностью, в геометрической прогрессии растёт военная промышленность, которая в ещё большей степени не считается ни с Природой, ни с человеком. Оружие, накопленное во второй половине XX столетия и продолжающее накапливаться в наступившем XXI веке, экологически опасно не столько своим количеством, сколько *качеством*. Экологически опасным является не только его применение, но даже само его хранение. Что же касается применения химического, бактериологического, ядерного оружия, то экологические его последствия и для людей, и для всей окружающей среды чудовищны. И если исторически за нынешнюю экологическую ситуацию в большей степени ответственен Запад, то, как минимум, с XX века — за неё ответственен и Восток. На сегодня, как справедливо замечает Р. Хиггинс, «Восток и Запад одинаково погрязли в эксплуатации, в показном благополучии, в неутолённом чувстве вины, в эгоистическом лицемерии и в моральной неразберихе» [22].

Современная экологическая ситуация потому и именуется глобальной, что *не может* быть понята и рассматриваема сугубо локально. Ведь давление человека на природу уже не является локальным, то есть оно не ограничивается незначительными территориями, но охватывает не просто огромные территории, но и фактически распространилось на всю планету. Оно стало *тотальным*. Это давление уже превратилось в фактор, который определяет характер и направленность эволюции земной биосферы. Просто в одних регионах планеты обстановка более экологически благоприятная, в других

— менее, в-третьих она совсем катастрофическая или близкая к этому. Не лишне будет добавить, что, если вплоть до XX столетия чисто природные катаклизмы и катастрофы, вызванные человеческой активностью (включая и военную), шли как бы параллельно, то в XX и в наступившем XXI столетиях они нередко объединяются и тем самым усиливают отрицательные экологические эффекты. Таковы, например, мощные землетрясения и моретрясения, извержения вулканов, цунами и т.д., когда разрушаются нефтепроводы и нефтехранилища, химические заводы, ГЭС, АЭС и т.д. А всё это значит, что и преодолён экологический кризис может быть *не* локально, *но* глобально.

Глобализм и экологический кризис

А теперь перейдём к проблеме глобализма. В начале 1970-х гг. появилась концепция *глобализации*. Суть её часто объясняют настолько тесным сближением народов и государств на современном этапе, что их дальнейшее существование и развитие уже невозможно без теснейшего взаимодействия друг с другом. История перестала быть локальной и стала глобальной. Существуют, однако, учёные, которые считают необходимым различать *глобализацию* и *глобализм*. Некоторые из них опираются на положение К. Маркса, который писал во второй половине XIX в.: «Всемирная история существовала не всегда; история как всемирная история — результат» [10; 47]. Это соответствует действительности, история человечества долгое время существовала в виде разрозненных этносов, племён, государств, даже не подозревающих о существовании друг друга. Постепенно происходило их объединение и, в конце концов, история стала всемирной, то есть глобальной. Разумеется, процесс такого объединения ещё не завершился, поэтому и можно говорить о продолжающейся глобализации. Те, кто различает глобализацию и глобализм, пишут, что глобализация — это, выражаясь словами Маркса, есть *естественноисторический* процесс, который, конечно, совершается посредством сознательных действий людей, однако *никем* специально и целенаправленно не регулируется. Иное дело — глобализм.

Чтобы объяснить, что это такое, обратимся к началу 1970-х гг. В 1970 г. вышла книга Дж. В. Форрестера «Мировая динамика», в которой он писал о сложившейся неблагоприятной ситуации на нашей планете, обусловленной неуклонным ростом народонаселения, усиливающейся индустриализацией и загрязнением окружающей среды и в этой связи о возможности возникновения противоречий «между экспоненциальным ростом и фиксированными окружающими условиями» [23]. Более того, он констатировал, что они «уже начинают проявляться в современном мире» [23; 157]. Дж. В. Форрестер далее писал: «Мы достаточно знаем о причинах, вызывающих рост народонаселения и экономики. Мы также осведомлены о физических пределах и естественных ресурсах планеты. Мы знаем о том, что существует предельно допустимый уровень загрязнения. Но что произойдёт, когда рост экономики и народонаселения приблизится к фиксированным природой пределам и сменится неустойчивой формой равновесия?» [23; 157, 158].

Следовательно, Дж. В. Форрестер по презумпции исходит из того, что экономика существует и будет существовать в капиталистической форме и она для него не является проблемой. Проблемой является рост народонаселения, то есть та же проблема, которая волновала Т.Р. Мальтуса. В своё время Мальтус писал: «...Мы можем признать несомненным то положение, что если возрастание населения не задерживается какими-либо препятствиями, то это население удваивается через каждые 25 лет и, следовательно, возрастает в каждый последующий двадцатипятилетний период в геометрической прогрессии», а «средства существования, при наиболее благоприятных условиях применения человеческого труда, никогда не могут возрасти быстрее, чем в арифметической прогрессии» [24; 14, 18]. Форрестер, помимо средств существования, называет ещё и полезные ископаемые, что во времена Мальтуса не было проблемой. Ресурсы планеты ограничены, экономика растёт, «как ей положено», но вот на пути её роста встаёт неконтролируемый рост населения планеты, для которого этих ресурсов когда-то может не хватить. И вся задача, согласно Дж. В. Форрестеру, как и по Мальтусу, состоит в *ограничении роста народонаселения*. В целях решения данной задачи он предлагает модель, которая «содержит четыре параметра, способных ограничить рост населения, — это истощение природных ресурсов, увеличение уровня загрязнения, перенаселённость, нехватка продуктов питания» [23; 158]. И он их поочерёдно рассматривает в цитируемой книге.

Монография Форрестера стимулировала представителей Римского клуба проанализировать проблему *пределов роста*. Они пришли к следующему выводу: «Если существующие на настоящий момент времени тенденции роста населения мира, индустриализации, загрязнения окружающей среды, производства продуктов питания и истощения ресурсов сохранятся неизменными, то уже в течение

следующего столетия человечество подойдет к пределам роста» [25]. И ещё: «Если не принимать никаких мер для решения этих проблем, это будет равносильно принятию очень категоричных мер противоположного характера. Каждый дополнительный день экспоненциального роста подвигает мировую систему всё ближе и ближе к пределам роста. Решение не принимать никаких действий эквивалентно решению увеличить риск наступления краха системы» [25; 158]. Через двадцать лет трое из цитируемых авторов издали новую монографию, в которой они писали: «В 1991 году сравнительный анализ статистических данных и компьютерных моделей глобальной экологической обстановки за прошедшие годы да и собственные наблюдения в разных частях планеты привели нас к выводу о том, что, несмотря на совершенствование промышленного оборудования, растущее понимание необходимости защиты окружающей среды и всё более жёсткие меры, используемые по её охране, темпы истощения природных ресурсов и уровень загрязнения среды обитания *вышли за допустимые пределы*. Человечество преступило допустимую грань. Дальше так жить нельзя» [25].

Выводы

На основании выводов Римского клуба и других исследований была разработана доктрина, получившая название «глобализации», однако с действительной глобализацией ничего общего не имеющая. В этой доктрине речь идёт уже не о прогрессе *всего* человечества, а о прогрессе лишь *части* человечества, которая и получила название «золотой миллиард». В эту часть, согласно данной доктрине, входят ведущие капиталистические государства, а внутри этих государств — лишь их экономическая, финансовая, политическая, военная и некоторые другие элиты. Вот эту доктрину некоторые исследователи и называют *глобализмом*, отличая глобализм от глобализации. Но глобализм оставался всего лишь доктриной до развала СССР и того, что называлось социалистическим сотрудничеством. С их развалом доктрина стала воплощаться в жизнь. Это сразу же привело к кардинальному преобразованию системы мирового порядка. Раньше, до крушения системы социализма, как отмечает А.А. Хамидов, «мир в геополитическом отношении напоминал *эллипс*: он имел два центра, или полюса, представленных двумя супердержавами — США и СССР. Все страны и народы в той или иной форме и степени группировались вокруг этих центров или же тяготели к ним. Теперь — прежде *полярно* организованный (то есть имеющий *два полюса-противовеса*) — мир трансформировался в мир, организованный по принципу «*центр-периферия*»» [26]. Этот мир получил название «*однополярного*». Центром нового мирового порядка стали США. Если процесс глобализации никем специально не регулируется, то глобализм — это *управляемый* феномен. «Сегодняшний мировой порядок, — пишет А.А. Хамидов, — это регулирование и регламентирование всемирно-исторического процесса из одного-единственного центра в *одностороннем* порядке и *только в интересах* самого этого Центра» [26].

Возникает вопрос: «Каким образом стратегия и тактика глобализма оказывает негативное влияние на экологическую ситуацию на планете Земля?» Ответ: «Прямое». Вся экономическая и финансовая элита «золотого миллиарда» выросла на добыче и продаже угля, нефти, газа и других полезных ископаемых, применяемых в выработке электроэнергии. Ведь в XX в. электроэнергия стала основным видом энергии не только в материальном производстве и военной промышленности, но во всех без исключения сферах и отраслях. На этом упомянутая элита скопила и продолжает копить свои миллиарды. То, что широкомасштабное использование угля, нефти и газа сопровождается колоссальным загрязнением окружающей среды, исчезновением многих видов флоры и фауны, их мало интересует. Они желают присвоить все запасы угля, нефти и газа, имеющиеся на планете. «Глобальные ресурсы для узко эгоистических интересов меньшинства — вот настоящее кредо «глобализма»...» [27], — пишет А.А. Панарин. Поскольку же основные (в данном аспекте) полезные ископаемые расположены на территориях тех государств, которые не включены в состав «золотого миллиарда», а сами они не желают добровольно предоставить их в распоряжение «избранных», то развязываются холодные и горячие войны против этих государств. ««Глобалисты» всеми силами стараются ослабить и дискредитировать национальное государство — именно за то, что оно мешает их глобальному хищничеству» [27; 9]. Это достигается разными способами — как «мирными», так и немирными. Кроме того, глобалисты всячески блокируют разработки и применение *бестопливных* технологий получения электричества, начало которым ещё в конце XIX в. положил гениальный физик и инженер Н. Тесла. А применение таких технологий, а также холодного ядерного синтеза (который купленными светилами науки объявляется вымыслом, подобно тому, как во времена Теслы выдумкой такие светила объявляли эфир) во много раз бы облегчило экологическую ситуацию на нашей планете.

Таким образом, стратегия и тактика глобализма оказывает самое негативное влияние на экологическую ситуацию, усугубляя экологический кризис, грозящий обернуться необратимой экологической катастрофой. Экологическая ситуация на нашей планете сегодня такова, что уже поздно восстанавливать утраченное. Задача состоит уже лишь в том, чтобы сохранить то, что ещё не погибло под алчным натиском глобалистов. Спасение — в блокировании глобализма и освобождении от него процессов подлинной глобализации.

Список литературы

- 1 Гегель Г.В. Энциклопедия философских наук. — Т. 1 / Г.В. Гегель. — М.: Мысль, 1974. — 397 с.
- 2 Батищев Г.С. Деятельностная сущность человека как философский принцип. Избранные произведения / Г.С. Батищев. — Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2015. — 202 с.
- 3 Маркс К. К критике гегелевской философии права. Введение / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. — 2-е изд. — Т. 1. — М.: Политиздат, 1955. — С. 414–429.
- 4 Арсеньев А.С. Экологическая проблема. Взгляд философа [Окончание] / А.С. Арсеньев // Изв. АН РК. Сер. обществ. наук. — 1992. — № 4. — С. 6, 7.
- 5 Шнирельман В.А. Позднепервобытная община земледельцев-скотоводов и высших охотников, рыболовов и собирателей / В.А. Шнирельман // История первобытного общества: Эпоха первобытной родовой общины; отв. ред. Ю.В. Бромлей. — М.: Наука, 1986. — Гл. 4. — С. 243.
- 6 Андрианов Б.В. Земледелие / Б.В. Андрианов, У. Бентцин / Материальная культура. — Вып. 3. — М.: Наука, 1989. — 43 с.
- 7 Якобайт В. Отгонно-пастбищное животноводство / В. Якобайт // Материальная культура. — Вып. 3. — М.: Наука, 1989. — С. 118–120.
- 8 Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир / А.М. Хазанов. — 3-е изд., доп. — Алматы: Дайк-Пресс, 2000. — 83 с.
- 9 Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевничества / Н.Э. Масанов. — 2-е изд., доп. — Алматы: Print-S, 2011. — С. 16.
- 10 Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов (первоначальный вариант «Капитала»). — Ч. 1 / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: [В 50-и т.]. — Т. 46. — Ч. I. — 2-е изд. — М.: Политиздат, 1968. — С. 480.
- 11 Батищев Г.С. Корни и плоды. Размышление об истоках человеческой плодотворности / Г.С. Батищев // Наше наследие. — 1991. — № V. — С. 1–4.
- 12 Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. — Т. 1. — Кн. I / К. Маркс, Ф. Энгельс // Процесс производства капитала. Сочинения. — 2-е изд. — Т. 23. — М.: Политиздат, 1960. — С. 365.
- 13 Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Всемирно-исторические перспективы / О. Шпенглер. — М.: Мысль, 1998. — С. 97.
- 14 Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Гештальт и действительность / О. Шпенглер. — М.: Мысль, 1993. — С. 164.
- 15 Маркс К. Экономические рукописи 1857–1859 годов (первоначальный вариант «Капитала»). — Ч. 2 / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения: [В 50-и т.]. — Т. 46. — Ч. II. — 2-е изд. — М.: Политиздат, 1968. — С. 213.
- 16 Григорьев Ал. А. Экологические уроки прошлого и современности / Ал. А. Григорьев. — Л.: Наука, 1991. — С. 113.
- 17 Дорст Ж. До того, как умрёт природа / Ж. Дорст. — М.: Прогресс, 1968. — С. 99.
- 18 Коммонер Б. Замыкающийся круг. Природа, человек, технология / Б. Коммонер. — Л.: Гидрометеиздат, 1974. — С. 9.
- 19 Ковда В.А. Биогеохимические циклы в природе и их нарушение человеком / Биогеохимические циклы в биосфере: материалы VII Пленума СКОПЕ (15–22 ноября). — М.: Наука, 1976. — С. 33.
- 20 Маркс К. Энгельсу. 25 марта 1868 г. / К. Маркс // Сочинения. — 2-е изд. — Т. 32. — М.: Политиздат, 1964. — С. 43–46.
- 21 Хиггинс Р. Седьмой враг. Человеческий фактор в глобальном кризисе / Р. Хиггинс // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. — М.: Прогресс, 1990. — С. 62.
- 22 Форрестер Дж. Мировая динамика / Дж. Форрестер. — М.: ООО «Изд-во АСТ», 2003. — 381 с.
- 23 Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении / Т.Р. Мальтус. — М.: О.И. Лашкевич и Ко, 1895. — 250 с.
- 24 Медоуз Д.Х. Пределы роста. Доклад по проекту Римского клуба «Сложное положение человечества». — 2-е изд. / Д.Х. Медоуз, Д.Л. Медоуз, Й. Рэндерс, В.В. Беренс III. — М.: Изд-во МГУ, 1991. — 125 с.
- 25 Медоуз Д. За пределами допустимого: глобальная катастрофа или стабильное будущее? Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Д. Медоуз, Д. Медоуз, Й. Рэндерс. — М.: Akademiia, 1999. — 578 с.
- 26 Хамидов А.А. Проблема глобализации без альтернативы: глобализм или антиглобализм / А.А. Хамидов // Евразия. 2005. — № 1. — С. 25.
- 27 Панарин А.С. Искушение глобализмом / А.С. Панарин. — М.: Русский национальный фонд, 2000. — С. 15.

М.К. Ташбулатова, С.М. Мұқан, Э.К. Саудабекова

Жаһандану стратегиясы және қазіргі кезеңдегі экологиялық дағдарыс: өзара байланыс мәселесіне қарай

Мақала жаһанданудың стратегиясы мен тактикасының планетадағы қазіргі экологиялық жағдайының әсеріне арналған. Бұл ретте отырықшы өмір салтына көшуден және шаруа қожалығын өндіруден тұратын неолит революциясында басталған адамдардың табиғатқа деген тұтынушылық қатынасының өсу процесі байқалады. Авторлардың пікірінше, адамның басқа жануарлар әлемінен айырмашылығы оның өмір сүру тәсілі — объективтік әрекет. Адам әу бастан-ақ болжам бойынша, өзін қоршаған табиғатқа өзінің және тек өзінің қажеттіліктері мен мүдделеріне сүйене отырып, қатынасуға құқылы деп санайтыны атап өтіледі. Яғни, табиғат байлығын еш нәрсеге қарамай жұмсайды. Алайда, мұның бәрінің ауқымы сол күндерде елеусіз болғаны сонша, мыңдаған жылдар бойы олар қоршаған табиғатқа әсер етпеді. Басқаша айтқанда, капитализм дүниежүзілік тарих аренасына шыққанға дейін табиғатқа антропогендік қысым оның астында болғандай ол үшін әлі де жойқын емес еді. Мақала жаһандану мен жаһандануды ажырату қажеттілігі идеясын қолдайды. Соңғысы «алтын миллиард» деп аталатын стратегия мен тактикамен байланысты. «Алтын миллиардтың» элитасы, әсіресе, XX ғасырдың екінші жартысынан бастап, жер қойнауынан көмір мен мұнайды өте қарқынды және ауқымды түрде айдап, өз байлығын соған негіздегені атап өтіледі. Ол отынсыз энергияны дамыту мен пайдалануды барлық тәсілдермен тежейді, сол арқылы қайтымсыз апатқа айналу қаупі бар экологиялық жағдайдың шиеленісуіне ықпал етеді.

Кілт сөздер: экологиялық дағдарыс, жаһандану, глобализм, отырықшы өмір салты, өнеркәсіптік экономика, капитализм, тұтыну, урбанизация, ауыл, қала, өнеркәсіп.

M.K. Tashbulatova, S.M. Mukan, E.K. Saudabekova

The Strategy of Globalism and Contemporary Ecological Crisis: to the issue of interrelations

The article is devoted to the influence of globalists' strategy and tactics on the contemporary ecological situation on the planet. At the same time, the process of increasing people's consumer attitudes towards nature that began as early as the Neolithic revolution, consisting in the transition to a settled way of life and producing an economy, is traced. It is noted that before entering the arena of the world history of capitalism, anthropogenic pressure on nature was not that destructive for it as it was with capitalism. The article supports the idea of the need to distinguish between globalization and globalism. The latter is associated with the strategy and tactics of the so-called "golden billion". It is noted that the elite of the "golden billion" especially from the second half of the XX century intensively and extensively pumping out coal from the depths of the Earth, oil, building its own state on this. By all means it blocks the development and use of fuel-free energy, thereby contributing to the aggravation of the ecological situation that threatens to turn into an irreversible catastrophe.

Keywords: ecological crisis, globalization, globalism, settled life, farming, capitalism, consumerism, urbanization, village, city, industry.

References

- 1 Hegel, G.V. (1974). Entsiklopediia filosofskikh nauk [Encyclopedia of Philosophical Sciences]. Moscow: Mysl [in Russian].
- 2 Batishchev, G.S. (2015). Deiatelnostnaia sushchnost cheloveka kak filosofskii printsip. Izbrannye proizvedeniia [Activity Essence of Man as a Philosophical Principle, Selected Works]. Almaty: IFPR KN MON RK [in Russian].
- 3 Marx, K. (1955). K kritike gegelevskoi filosofii prava. Vvedenie [To critics of the Hegelian philosophy of law. Introduction]. *Sochineniia — Compositions*, Vol. 1. Moscow: Politizdat [in Russian].
- 4 Arsenev, A.S. (1992). Ekologicheskaiia problema. Vzgliaid filosofa «Okonchanie» [Ecological problem. The view of the philosopher. "Ending"]. *Izvestiia Akademii nauk Respubliki Kazakhstan. Serii obshchestvennykh nauk — News of the Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. Social Sciences Series*, 4, 6, 7 [in Russian].
- 5 Shnirelman, V.A. (1986). Pozdnepervobytnaia obshchina zemledeltsev-skotovodov i vysshikh okhotnikov, rybolovov i sobiratelei [Late-primitive community of farmers-pastoralists and higher hunters, fishermen and collectors]. *Istoriia pervobytnogo obshchestva. Epokha pervobytnoi rodovoi obshchiny — History of primitive society. The era of the primitive tribal community*. Yu. V. Bromlei (Ed.). Moscow: Nauka [in Russian].
- 6 Andrianov, B.V., & Benttsin, U. (1989). Zemledelie [Agriculture]. *Materialnaia kultura — Material culture*. Moscow: Nauka, 3 [in Russian].

- 7 Yakobait, V. (1989). Otgonno-pastbishnoe zhitovnovodstvo [Pasture-pasture cattle breeding]. *Materialnaia kultura — Material culture*. Moscow: Nauka, 3 [in Russian].
- 8 Khazanov, A.M. (2000). Kochevniki i vneshnii mir. 3-e izdanie, dopolnennoe [Nomads and the Outside World, ed. 3rd, add.]. Almaty: Daik-Press [in Russian].
- 9 Masanov, N.E. (2011). Kochevaia tsivilizatsiia kazakhov: osnovy zhiznedeiatel'nosti nomadnogo obshchestva [Nomadic civilization of the Kazakhs: the foundations of the life of a nomadic society]. 2nd ed. with additions. Almaty: Print-S [in Russian].
- 10 Marx, K. (1968). Ekonomicheskie rukopisi 1857–1859 godov (pervonachalniyi variant «Kapitala»). Ch. 1 [Economic manuscripts of 1857–1859 (original version of «Capital»), part 1]. *Sochineniia — Compositions. Vol. 46, Ch. I. pub. 2*. Moscow: Politizdat [in Russian].
- 11 Batishchev, G.S. (1991). Korn'i i plody. Razmyshlenie ob istokakh chelovecheskoi plodotvornosti [Roots and fruits. Thinking about the sources of human fruitfulness]. *Nashe nasledie — Our Heritage*, 5, 1–4 [in Russian].
- 12 Marx, K. (1960). Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii [Capital. Critics of political economy], V. 1, B.I. Protsess proizvodstva kapitala. Sochineniia — The Capital Production Process. Works. Pub. 2. V. 23. Moscow: Politizdat [in Russian].
- 13 Spengler, O. (1998). Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoi istorii. Vsemirno-istoricheskie perspektivy [The Decline of Europe. Essays on the morphology of world history. World-historical perspectives]. Moscow: Mysl [in Russian].
- 14 Spengler, O. (1993). Zakat Evropy. Ocherki morfologii mirovoi istorii. Geshtalt i deistvitel'nost' [The Decline of Europe. Essays on the morphology of world history. Gestalt and reality]. Moscow: Mysl [in Russian].
- 15 Marx, K. (1969). Ekonomicheskie rukopisi 1857–1859 godov (pervonachalniyi variant «Kapitala»). Ch. 2 [Economic Manuscripts 1857 — 1859. (The original version of “Capital”), part 2]. *Sochineniia — Compositions. Pub. 2., Vol. 46, Ch. II*. Moscow: Politizdat [in Russian].
- 16 Grigorev, A.I. (1991). Ekologicheskie uroki proshlogo i sovremenosti [Ecological lessons of the past and the present]. Saint Petersburg: Nauka [in Russian].
- 17 Dorst, Zh. (1968). Do togo, kak umret priroda [Before nature dies]. Moscow: Progress [in Russian].
- 18 Kommoner, B. (1974). Zamykaiushchiisia krug. Priroda, chelovek, tekhnologiia [The closing circle. Nature, man, technology]. Saint Petersburg: Gidrometeoizdat [in Russian].
- 19 Kovda, V.A. (1976). Biogeokhimicheskie tsikly v prirode i ikh narushenie chelovekom [Biogeochemical cycles in nature and their violation by man]. Proceedings from Biogeochemical cycles in the biosphere: *VII Plenuma SKOPE (15 — 22 noiabria) — 7th SCOPE Plenum*. (p. 33). Moscow: Nauka [in Russian].
- 20 Marx, K. (1964). Engelsu 25 marta 1868 g. [To Engels, March 25, 1868]. *Sochineniia — Compositions, Pub. 2. Vol. 32*. Moscow: Politizdat [in Russian].
- 21 Higgins, R. (1990). Sedmoi vrag. Chelovecheskii faktor v globalnom krizise [Seventh enemy. The human factor in the global crisis]. *Globalnye problemy i obshchechelovecheskie tsennosti — Global problems and universal values*. Moscow: Progress [in Russian].
- 22 Forrester, Dzh. (2003). Mirovaia dinamika [World Dynamics]. Moscow: OOO «Izdatel'stvo AST» [in Russian].
- 23 Maltus, T.R. (1895). Opyt zakona o narodonaselenii [Experience of the law on population]. Moscow: O.I. Lashkevich i Ko [in Russian].
- 24 Medouz, D.H., Medouz, D.L., Renders, Yi., & Berens III, V.V. (1991). Predely rosta. Doklad po proektu Rimskogo kluba «Slozhnoe polozhenie chelovechestva» [Limits of growth. Report on the project of the Club of Rome “The Difficult Situation of Mankind”]. Pub. 2-ed. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta [in Russian].
- 25 Medouz, D., Medouz, D., & Randers, Yu. (1999). Za predelami dopustimogo: globalnaia katastrofa ili stabilnoe budushchee? Novaia postindustrialnaia volna na Zapade. Antologiya [Out of bounds: a global catastrophe or a stable future? New post-industrial wave in the West. Anthology]. Moscow: Akademiia [in Russian].
- 26 Khamidov, A.A. (2005). Problema globalizatsii bez alternativy: globalizm ili antiglobalizm [The problem of globalization without an alternative: globalism or antiglobalism]. *Evrasiia — Eurasia*, 1, 25 [in Russian].
- 27 Panarin, A.S. (2000). Iskushenie globalizmom [The Temptation of Globalism]. Moscow: Russkii natsionalnyi fond [in Russian].